

Как некий херувим, он несколько занес нам песен райских...

Известия - 1997 - 15 авг. - с. 6.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия»

16 августа исполняется 10 лет со дня смерти Андрея Миронова. Это случилось в Риге, где Московский Театр сатиры был тогда на гастролях. Миронова настигла смерть, впоследствии неоднократно и многими описанная по минутам: 14 августа, сцена рижского Оперного театра, он играет Фигаро, заканчивается третий акт. Внезапно Миронов-Фигаро начинает оседать, цепляясь рукой за узор беседки, его подхватывает Ширвиндт-Альмавива и уносит за кулисы, крикнув «Занавес!». Еще два дня за его жизнь отчаянно борются, удерживают на этой земле насильно, а потом отпускают... Последние слова, произнесенные Мироновым-Фигаро: «...сегодня она оказывает предпочтение мне». Смерть оказалась ему предпочтением, выбрав его в 46 лет и оказавшись красивой. Как жаль, что «красивую» смерть нельзя пережить, словно очередной спектакль.

Десять лет без Миронова — это неточно. Нельзя сказать «его нет», потому что он есть. Фильмы с Мироновым крутят и крутят, песни Миронова звучат и звучат. В эту памятную неделю — особенно. Его потеряли родные и друзья, а для публики он и прежде был небожителем.

А если Миронов есть, то что произошло за эти 10 лет в его продолжающейся земной жизни? Вышли две книги: одна — сборник воспоминаний под редакцией Бориса Поюровского, другая — «Неоконченный разговор» Анны Висловой, журналистки, скрупулезно записывавшей его репетиции. Стала постоянной развернутая три года назад в Музее Ермоловой выставка. Появилась мемориальная доска работы скульптора Юрия Орехова на доме, где Миронов родился, откуда бегал в школу — с Петровки наискосок, на улицу Москвина. Существует конкурс актерской песни, носящий его имя. Открылся в Петербурге театр «Русская антреприза» имени Андрея Миронова. Открылся, между прочим, в «доходном» доме, доходы с которого мог бы по наследству от деда получать Миронов... Кроме

того, теперь «Андрей Миронов» — это еще и малая планета. Хотя это уже судьба не земная, а небесная...

За 10 лет выросли дочери. Обе — актрисы, одна уже играет в «Ленкоме», другая сейчас репетирует в Театре сатиры, снимается в кино. Появился на свет внук, названный в честь деда и, говорят, на него похожий... Мария Владимировна Миронова, не выдержав мучительной паузы, вернулась на сцену — сначала в Театр Табакова, потом в «Школу современной пьесы». В прошлом году она отметила свое 85-летие...

А еще — 4 компакт-диска, один из которых золотой. И масса видеокассет, расходящихся довольно бойко. И письма. Конверты с адресом «Москва, Арбат, Мироновой», начали попадать на столичный почтамент тогда же, в восемьдесят седьмом. Они всегда достигали своего адресата, как будто между чужими, далекими друг от друга людьми возник молчаливый заговор поддержки.

Минуют годы, а письма по-прежнему идут. Мария Владимировна рассказывает, что в последнее время пишут все больше молодые, даже юные — те, кто не мог видеть Миронова на сцене. К ним он дорвался с экрана, потеснив новых кумиров — часто ярких, бывает, талантливых, но не таких, не таких, все-таки не таких...

Он ушел в безмятежный, полный наивных надежд год. Теперь кажется, что лавина смертей, обрушившихся сразу за Папановым и Мироновым, была предупреждением, сигналом к перемене де-

кораций, а заодно героев и сюжетов. Новая эпоха принесла с собой великую правду и новые великие заблуждения. Мы, ступившие в ее воды, стали трезвее и расчетливее, и наверное, даже умнее. Но за все это, похоже, расплатились способностью радоваться.

Смех — так ернический, юмор — исключительно черный, шутки — ниже пояса, комедии глупых положений... Сколь ни кошунственно звучит, Миронов умер вовремя. И Господь Бог по заслугам срежиссировал ему красивый финал. Ведь уже совсем скоро народных кумиров начали укладывать случайные и неслучайные пули...

И в семидесятых, когда Миронов прочно утвердился на пике славы — настоящей, со всеми ее утомительными издержками, и в девяностых, которых он не застал, его герои — это завидный и, увы, до сих пор недостижимый идеал самодостаточности. Они не нуждались в противостоянии как смысле бытия. Не ждали свободы извне, просто жили и дышали свободно. За минувшее десятилетие мы научились многому, но не этому.

Такую долгую счастливую память, такую живую боль удалось оставить по себе немногим погасшим «звездам». Были у нас актеры мощнее Миронова, крупнее, серьезнее, но эффект его присутствия в жизни разных зрительских поколений совершенно уникален. Как некий херувим, он несколько занес нам песен райских, и до сих пор, заметьте, без них не обходится ни один праздник.

Андрей Миронов в спектакле
«Прощай, конферансье!»
Фото Виктора АХЛОМОВА.

Миронов мог бы сыграть больше. Качество того, в чем ему приходилось участвовать, порой могло бы быть и выше. Он мог бы служить в более интеллигентном театре. Получить звание народ-

ного артиста СССР, не дожидаясь «приличного» пятидесятилетнего рубежа. Но от этого он не стал бы другим. Как и без этого не стал менее народным, менее любимым, менее живым.